

Умер Борис Штоколов

Известия - 2005 - 10 янв - с. 15

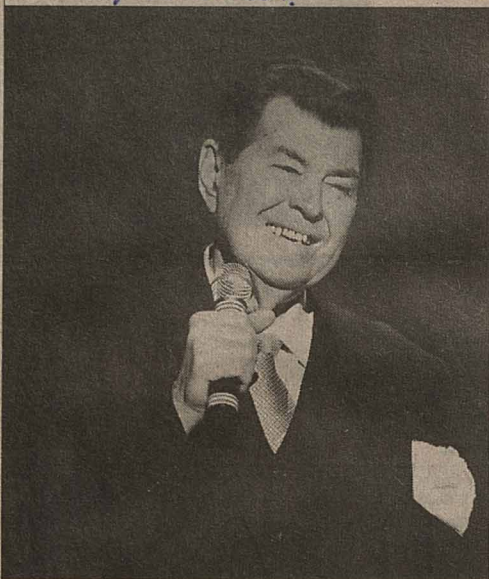

PHOTO: PHOTOPRESS

Иван Бубнов

Завтра на Волковом кладбище в Петербурге хоронят знаменитого баса **Бориса Штоколова**, умершего 6 января. Прощание с певцом, которого называли «советским Шаляпиным», состоится в Мариинском театре, солистом которого он был в течение тридцати лет.

Профессионально заниматься пением Борис Штоколов хотел с детства, но время, в котором ему довелось жить, не очень к этому располагало. Родился он в 1930 году в городе Кузнецке Кемеровской области. После того как отец ушел на фронт, семья переехала в Свердловск. Отрочество певца пришлось на голодные военные годы, которые он, окончив всего пять классов общеобразовательной школы, провел в Школе соловейских юнг. Его вокальные данные было сложно не заметить — во время морской службы он был ротным запевалой, а после войны, вернувшись в Свердловск, попал в вокальный кружок.

Согласно легенде звезду «советского Шаляпина» зажег маршал Жуков, присутствовавший на одном из любительских концертов Уральского военного округа, где пел Штоколов. После этого вместо

Серпуховского училища ВВС, куда уже было распределение, начинающего певца отправили в Свердловскую консерваторию.

В 1951 году он дебютировал на сцене Свердловского театра оперы и балета. В 1959-м его пригласил Кировский театр. Здесь певец проработал тридцать лет, спев более сорока пяти партий и став одним из символов русской вокальной школы и советской культуры (народный артист СССР, лауреат Госпремии, кавалер орденов Ленина, Октябрьской Революции, двух орденов Трудового Красного Знамени). Его фирменные герои в основном из русских опер — Иван Сусанин, Борис Годунов, Греммин, Руслан, Князь Галицкий, Досифей. Хотя прославился Штоколов и в роли Мефистофеля из оперы Бойто, традиционно почитаемой у нас с шалашинских времен.

Однако оперой легендарный бас никогда не ограничивался. Всенародную любовь принес ему более демократичный репертуар — русские песни и романсы, с которыми он выступал до самого преклонного возраста. «Утро туманное», «Ямщик, не гони лошадей», «Хризантемы» — все это почти синонимы творчества Штоколова. Известность его была настолько велика, что певец даже мог позволить себе неслыханную вольность — в 80-е годы исполнил на одном из своих концертов гимн «Боже, царя храни».

Хоть артистизмом, репертуаром и харизматичностью Штоколов и натапливал соотечественников на сравнения с Шаляпиным, сам он всю жизнь почитал другого кумира — итальянского тенора Энрико Карузо. Штоколов пытался следовать его белькантовой технике, проповедовал его систему пения, всю жизнь исследовал тайны вокального искусства, применял свои знания в обширной педагогической практике и написал в итоге книгу, где поделился обретенными секретами. Она вышла во времена, когда имя «советского Шаляпина» уже потихоньку стало забываться, в 1995 году. И называлась она так же, как самый знаменитый романс из его репертуара, — «Гори, гори, моя звезда».